

Д. Азаревич

**История византийского
права**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. Азаревич**
История византийского права: Часть 2 / Д. Азаревич – М.: Книга по Требова-
нию, 2015. – 362 с.

ISBN 978-5-458-53631-8

ISBN 978-5-458-53631-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

III

67, 68). Источники Василикъ (стр. 68—83). Официальный текст Василикъ (стр. 83, 84). Взаимное отношение Юстинианова права и Василикъ другъ къ другу (стр. 84—95). Теперешній видъ Василикъ (стр. 95—108). Значение Василикъ (стр. 108—115). § 3 Новеллы императоровъ второго періода (стр. 115—117). Новеллы Василия Македонянина (стр. 117, 118). Новеллы Льва Мудраго (стр. 118—126). Новеллы прочихъ императоровъ Македонской династіи (стр. 127—135). Династія Комниновъ (стр. 135—138). Латинская имперія (стр. 138—150). Династія Палеологовъ (стр. 150—153) Новеллы отъ 1057—1454 года (стр. 153—176).

• Глава II. Источники Каноническаго права во второмъ періодѣ. стр. 177—206.

§ 1 Свѣтское законодательство (стр. 177—178). § 2 Церковное законодательство (стр. 178—206).

Глава III. Исторія науки права 206—322.

§ 1 Занятіе правомъ (стр. 206—210). § 2 Объ отдѣльныхъ юристахъ (стр. 210—233). § 3 О юридической литературѣ вообще (стр. 233—240). § 4 Сокращеніе законовъ въ 50 главахъ (стр. 240—244). § 5 Століи Василикъ (стр. 244—259). § 6 Сокращеніе Василикъ, известное подъ названіемъ *Synopsis Basilicorum* (стр. 259—264). § 7 *Πεῖρα* (стр. 264—268). § 8 Частныя юридическія руководства (*Enchiridia juris privata*) (стр. 268—280). § 9 Два трактата Гариды: 1) объ искахъ и 2) объ убійствахъ (стр. 280—281). § 10 Синописисъ Михаила Пселлы (стр. 281—283). § 11 Михаила Атталіата трактатъ о правѣ и практикѣ (стр. 283—287). § 12 *Τυποβιβλιος* *vive* *Repertorium Basilicorum* (стр. 287—290). § 13 Извлеченіе изъ первыхъ десяти книгъ Василикъ [стр. 290—293]. § 14 Малый Синописисъ [стр. 293—296]. § 15 Пространный Прохиронъ [стр. 296—299]. § 16 Шестикнижніе Константина Арменонула [стр. 299—311]. § 17 Мелкіе монографическіе труды [стр. 311—322].

Глава IV. Труды по каноническому праву. 322—351.

§ 1 Номоканонъ и Синтагма Фотія [стр. 324—327].

IV

§ 2 Коментарій Теодора Вальсамона на Фотієвъ Номоканонъ и Снѣтагму [стр. 327—330]. § 3 Толкованіе церковныхъ правилъ Іоанна Зонары [стр. 330—332]. § 4 Алексѣя Аристіна толкованіе на синопсисъ церковныхъ правилъ [стр. 332—335] § 5 Толкованіе неизвѣстнаго лица на номоканонъ Фотія [стр. 335, 336]. § 6 Рукопись монастыря тоу Κουτλουμούση [стр. 336] § 7 Обработка Номоканона въ XIV титуловъ Теодоромъ Вестомъ [стр. 336—338]. § 8 Алфавитная снѣтагма канонѡвъ и законѡвъ свѣтскихъ іеромонаха Маттея Властаря [стр. 338—341]. § 9 Сокращеніе канонѡвъ Константина Арсенюла [стр. 341, 342]. § 10 Новая издѣніа каноническаго сокращенія Стефана Кѡсскаго [стр. 342—344]. § 11 Сокращеніе правилъ Арсеніемъ [стр. 344, 345]. § 12 Номоканонъ, приписываемый Доксипатру [стр. 345, 346]. § 13 Каноническіе труды Михаѣла Пселла [стр. 346—348]. § 14 Мнѣнія Теодора Вальсамона [стр. 348, 349]. § 15 Отвѣты Теодора Вальсамона на вопросы Марка патріарха Александрійскаго [стр. 349, 350]. § 16 Вопросы и отвѣты Дмитрія Хоматена [стр. 350]. § 17 Различныя трактаты о бракѣ и степеняхъ родства [стр. 350—351].

Предисловіе.

Издавая настоящій второй выпускъ моей «Исторіи Византійскаго права», я считаю необходимымъ въ виду высказанныхъ печатно замѣчаній на первую часть труда напомнить еще разъ моимъ читателямъ, что въ общей системѣ изложенія и содержанія отдѣльныхъ рубрикъ я слѣдую лучшимъ византистамъ Запада, — Мортрейлю, Хеймбаху и Цахарію. Поэтому всѣ замѣтки нашихъ рецензентовъ (правда, въ наукѣ лица эти совершенно невѣстны, да компетентность у насъ и не считается необходимымъ условіемъ рецензента) о формальныхъ недостаткахъ этой системы я отвожу отъ себя на труды этихъ извѣстныхъ ученыхъ. Что же касается того замѣчанія, что всѣ попытки создать изъ византійскаго матеріала особую науку права дали до сихъ поръ ничтожные результаты, а слѣдовательно византійское право не можетъ претендовать на званіе самостоятельной науки, отдѣльной отъ римскаго права, — то я не стану повторятьсказаннаго въ предисловіи къ первой части о томъ, какъ смотрѣли и западные и наши дѣйствительные ученые на типичность именно византійскаго элемента, на всемірно-историческое значеніе византизма, — не стану говорить и о томъ, что наука византійскаго права еще только начинающаяся наука, главное значеніе разработки которой содержится въ неотразимомъ и всестороннемъ воздѣйствіи на окружавшіе Византію народы и въ томъ числѣ главнымъ об-

разомъ на древнюю Русь ¹⁾. Эта роль выпала на долю Римскаго права именно въ византійской греческой его обработкѣ. Особенности этой обработки до сихъ поръ только намѣчены (у Цахаріэ), а догматической разработкѣ подвергнуты въ весьма немногихъ трудахъ (напр. Zhismann) только отдѣльные институты гражданскаго (мпѣ извѣстны труды только по семейному праву). Попытаться создать изъ этихъ элементовъ полную догму чисто византійскаго права,—вотъ моя задача. На сколько это мнѣ удастся при настоящемъ состояніи матеріала, вопросъ другой, но мало мальски свѣдущій челоуѣкъ не можетъ сомнѣваться уже изъ существующей литературы, что византійское право есть наука самостоятельная, даже болѣе самостоятельная чѣмъ многія новѣйшія партикулярныя права. Притомъ наука эта имѣетъ такое тѣсное соотношеніе съ исторіею нашего русскаго права, что я считалъ себя не въ правѣ принять тотъ упрекъ, который и западные и наши писатели обращаютъ къ нашимъ научнымъ силамъ за пренебреженіе къ занятію этой наукой.

Оставляя за собою право на полное заключеніе о вліяніи Византіи на соприкосавшіеся съ нею народы, а въ томъ числѣ особенно Россію, въ концѣ моего труда, я здѣсь сошлюсь только на слова почтеннаго нашего академика г. К у н и к а, который въ ученыхъ запискахъ Импер. Акад. Наукъ по I и III Отдѣленіямъ Спб. 1853 говоритъ между прочимъ слѣдующее: «только прежняя поверхностность въ обращеніи съ источниками, религіозно-народные предразсудки и кичливое самомнѣніе было причиною того, что всемірно-историческое значеніе югово-

---

¹⁾ См. Biener въ Zeitschr. für Rechtswiss. des Auslandes 2 p. 233—244.

сточнаго отдѣла народовъ или вовсе не признавалось, или признавалось мало, и съ тѣмъ вмѣстѣ не замѣчалась внутренняя связь ихъ съ остальною Европой. Связь эта далеко не раскрыта и не уяснена еще строго исторически ни въ цѣлой совокупности явленій, ни въ ихъ отдѣльности; а между тѣмъ вѣрно, какъ фактъ, что эта связь состояла не въ однихъ политическихъ соприкосновеніяхъ и военныхъ распряхъ, а имѣла и умственную и нравственную сторону» (стр. 428). Затѣмъ въ другомъ мѣстѣ г. Кунникъ выражается такъ: «Что это (византійскія занятія) — обязанность Россіи, что теперь она, ради своей ученой славы, не можетъ остаться позади другихъ образованныхъ странъ — нужно ли для кого нибудь это доказывать? Кто можетъ сомнѣваться, что самое многостороннее и сильное покровительство Россіи византійскимъ занятіямъ никакой странѣ не доставитъ столько приобретеній, какъ самой Россіи?» (стр. 441). — Въ томъ же совершенно родѣ выражался и знаменитый Грановскій (см. его сочиненія т. 2 Москва 1856 стр. 138 — 140). Также думалъ и покойный профессоръ В. Григоровичъ (см. Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія 1847 г. Іюнь стр. 132). Наконецъ, сошлюсь еще на актовую рѣчь г. Никола Попова. О значеніи германскаго и византійскаго вліяній на русскую историческую жизнь въ первые два вѣка ея развитія Москва 1870. Здѣсь на стр. 47—55 вкратцѣ намѣчены тѣ элементы византизма, которые проникли въ древнюю Русь, опредѣливъ общія начала не только публичнаго ея права, но и всѣхъ частно-гражданскихъ ея институтовъ.

Такое космополитическое значеніе Византіи и громадное ея вліяніе на Русь должно необходимо вытекать уже изъ самого этнографическаго состава византійскаго населенія.

Не только въ пограничныхъ, но и въ самыхъ срединныхъ областяхъ Византіи населеніе было смѣшанное изъ

всевозможныхъ народовъ Востока и Запада. Но особенное вліяніе въ провинціяхъ, въ арміи, при дворѣ принадлежало расѣ славянской и за тѣмъ армянской. Лишаемая въ ходѣ историческихъ событій большинства своихъ областей Византія съ каждымъ способнымъ правителемъ возвращала ихъ себѣ уже съ новымъ этнографическимъ элементомъ. Эти уже общія явленія указываютъ на то, что Византія не была имперією хоть сколько нибудь національною. Объединявшими началами были у нея прежде всего религія, затѣмъ администрація и, наконецъ, типичная ея особенная высокая цивилизація ¹⁾, которая не только дѣлала завоеванія у соприкосновенныхъ съ нею народовъ но и сама сложиться могла въ своихъ особенностяхъ подъ вліяніемъ обычаевъ и нравовъ народовъ, дававшихъ ея населенію большіе континенты. Первое же мѣсто среди этихъ народовъ занимаютъ славяне, особенное вліяніе на которыхъ Византія есть несомнѣнный историческій фактъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ принести публичную благодарность г. Директору Демид. Юрид. Лицея М. Н. К а п у с т и н у за ту предупредительность, съ которой выписывались и доставлялись мнѣ всѣ пособія для моего труда. Благодаря этому содѣйствію я беру назадъ свою оговорку въ предисловіи къ первой части (стр. I и II въ прим.), такъ какъ все цитированное въ предлагаемомъ выпускѣ я имѣю возможность прочесть самому.

Дмитрій Азаревичъ.

Ярославль.
1877 г.
20 Февраля.

---

¹⁾ Забѣчу тутъ между прочимъ, что крайне рѣдкій трудъ А s e m a n u s. Bibliotheca juris orientalis canonici et civilis. Vornae. 1762—66 5 tomi, которымъ не могъ пользоваться даже Хеймбахъ, нигдѣся въ библиотекѣ 2 Отдѣленія Канцеляріи Его Имп. Величества.

Исторія византійскаго права.

Періодъ второй

(отъ 867—1453 года).

Новый періодъ исторіи византійскаго права открывается вступленіемъ на Константинопольскій престолъ Македонской, по происхожденію славянской ¹⁾, династіи ²⁾. Основатель этой династіи, открывшій себѣ путь къ престолу убійствомъ своего благодѣтеля, Цесаря Варды, а затѣмъ и императора Михаила III Метисты ³⁾, людей впрочемъ достойныхъ своей участи ⁴⁾, на тронѣ явился замѣчатель-

---

¹⁾ Thumann. Untersuchungen ueber oestliche Voelker p. 334; Schafarick. Slavische Alterthümer II p. 196.—Впрочемъ свидѣтельства источниковъ о происхожденіи македонской династіи далеко не согласны между собою (см. Rambaud L'empire grec au dixième siècle. Paris. 1870 p. 145—149). Намъ кажется несомнѣннымъ только то, что самое частое производство отъ царской армянской крови было порожденіе придворной лести (см. Finlay. History of the byzantine and greck empires v. 1 London 1854 p. 272 и п. 1).

²⁾ Изъ источниковъ для исторіи этой династіи на русскій языкъ переведенъ только Никфоръ Вриенній. Историческіе записки (976—1087 г.) перев. при Спб. Духов. Академіи Спб. 1858.

³⁾ Rambaud. L'empire grec au dixième siècle p. 151—155.

⁴⁾ Одѣяннѣхъ Варгы см. вкратцѣ у Andlaw. Die byzantinischen Kaiser. Mainz 1865 p. 225—230.—Что за человекъ былъ Михаилъ III см. у г. Забѣлина. Исторія Русской жизни Ч. 1 Москва 1876 стр. 421—424.

вѣйшимъ по мудрости правителемъ ¹⁾, поднявшемъ вѣшнее значеніе Византіи, а рядомъ энергическихъ мѣръ во внутреннемъ управленіи ²⁾ приведшимъ ее въ такое блестящее положеніе, котораго она давно не испытывала.

Послѣдовательныя царствованія этой династіи, занимавшей тронъ съ перерывамъ почти 200 лѣтъ, были слѣдующія: Василій I, прозванный по мѣсту происхожденія Македоняниномъ—отъ 867—886 года ³⁾; Левъ Мудрый или Филосовъ—отъ 886—911 г., Константинъ VII, Порфирородный—отъ 911—959 г. ⁴⁾. До 944-го года этотъ императоръ почти вполнѣ устранился отъ государственнаго управленія разными соправителями: сначала дядей Александромъ—до 912 г., затѣмъ матерью Зоей

---

¹⁾ Gibbon. The history of the decline and fall of the roman empire 9 p. 48.

²⁾ Возстановилъ финансы, организовалъ непродажную судебную власть, возстановилъ воинскую дисциплину и т. д. см. Lebeau. Histoire du bas empire T. XIII Paris 1832 p. 251 и слѣд.

³⁾ Жизнь и дѣянія Василія Македонянина написаны подъ руководствомъ его внука Импер. Константина Порфиророднаго: Ἱστορικὴ διηγησις τοῦ βίου καὶ τῶν πράξεων βασιλείου τοῦ ἁοιδίμου βασιλέως. Біографія эта составляетъ пятую книгу продолженнаго Θεοφάνη. Издана Combefis. Script. post Theoph. Paris. 1685.

⁴⁾ Прекрасную литературную оцѣнку этого царствованія, какъ общій очеркъ положенія Византіи въ 10-мъ вѣтѣ, находимъ въ трудѣ Alfred Vambaud. L'empire grec, au dixième siècle. Constantin Porphyrogénète Paris 1870 (Русская рецензія этого труда написана г. А. Лебедевымъ въ Бесѣдѣ. Москва 1872 кн. 1 стр. 160—176). Книга эта замѣчательна между прочимъ и тѣмъ, что въ ней отброшено предубѣжденіе, общее всѣмъ западнымъ ученымъ, противъ Византіи, предубѣжденіе воспитанное главнымъ образомъ на католическихъ тенденціяхъ и возводимое даже еще въ новѣйшей литературѣ въ положеніе исключительнаго вреда, причиняемаго византійскимъ вліяніемъ всему, съ чѣмъ Восточная имперія приходила въ соприкосновеніе. Этой особенной ненавистью къ Византіи проникнуть напр. трудъ Gfröger. Byzantinische Geschichten v. 2 Graz. 1873.

до 919 г и, наконецъ, Романомъ Лекапеномъ—до 944 г. Левъ и Константинъ были самыми образованными и учеными людьми своего вѣка, воплотившими въ себѣ всѣ результаты умственной жизни прошедшаго ¹⁾). Оба извѣстны въ литературѣ своими трудами. Константину наследовалъ сынъ его Романъ II отъ 959—963 г. Затѣмъ слѣдуетъ правленіе двухъ узурпаторовъ: Никифора Фоки отъ 963—969 г.—и Іоанна Цимисхія—отъ 969—976г. ²⁾ Со смертію послѣдняго тронъ занимаетъ снова македонская династія, а именно въ лицѣ сыновей Романа II Василія II отъ 976—1025 г. и Константина VIII—до 1028 г. Вторая дочь послѣдняго, Зоя, вышла за мужъ за Романа Аргира, который подъ именемъ Романа III наследовалъ тронъ отъ 1025—1034 г. По смерти его на престолъ вступилъ второй мужъ Зои Михаилъ IV Пафлагонецъ—1034—1041 г. За нимъ слѣдуетъ пріемный сынъ Михаилъ V Калафатъ—отъ 1041—1042 г., послѣ котораго слѣдуетъ двухмѣсячное правленіе Зои съ сестрой Θεодорой. Со вступленіемъ Зои въ третій бракъ правленіе переходитъ въ руки Константина IX Мономаха—отъ 1042—1054 г. Со смертію его два года правитъ послѣдняя отрасль македонской династіи Θεодора, дочь Константина VIII и сестра Зои,—отъ 1054—1056.—Передъ смертію она назначаетъ своимъ наследникомъ полководца Михаила VI Сгратіотика—отъ 1056—1057,—отъ котораго тронъ переходитъ къ династіи Комниновъ.

---

¹⁾ Weber. Allgemeine Weltgeschichte. B. 6. Leipzig 1866 p. 467, 471—473.

²⁾ Царствованіе Романа II, Никифора и Цимисхія спеціально разсказаны Львомъ Діакономъ.

ГЛАВА I.

Исторія законодательства второго
періода.

§ 1. Необходимость усиленной законодательной дѣятельности въ концѣ 9-го вѣка.

Однимъ изъ послѣдствій борьбы иконопочитателей и иконоборцевъ въ 8 и 9 вѣкахъ, кончившейся вторымъ Никейскимъ Соборомъ въ 787 году ¹⁾, былъ окончательный застой во всѣхъ наукахъ, а въ томъ числѣ и въ наукѣ права. Императоры, вполне поглощенные ожесточенной борьбой богословской, какъ всегда въ Византіи тѣсно соединенной съ борьбою политическихъ началъ, съ одной стороны не могли обращать большаго вниманія на процвѣтаніе наукъ, а съ другой стороны даже хлопотали (Левъ Исавръ) о полномъ подавленіи ихъ въ извѣстномъ направленіи. Только уже въ царствованіи Михаила Метисты благодаря трудамъ Кесаря Варды наступили для наукъ лучшія времена. Онъ нещадилъ усилій, чтобы поднять падавшія школы и тѣмъ способствовалъ тому, что въ царствованіе Василія Македонянина мы снова застаемъ въ Византіи процвѣтаніе между прочимъ и науки правовѣдѣнія ²⁾.

---

¹⁾ Прекрасно очерченъ характеръ этой борьбы Иеромонахомъ Герасимомъ. Отзывъ о Св. Фотіѣ, патріархѣ Кон., его современниковъ—въ связи съ исторією политическихъ партій Византійской Имперіи (въ Христіанскомъ Читеніи 1872 Апрель стр. 710 и слѣд.

²⁾ См. Cedrenus p. 513 sq. 547—551.